
Арсений Кулский
Ритуал 46. Том 1

Арсений Курский

Ритуал 46. Том 1

«Автор»
2026

Курский А.

Ритуал 46. Том 1 / А. Курский — «Автор», 2026

Саша Ветров — обычный шестнадцатилетний парень: школа, дота, баскетбол. Однажды он находит в стене тайник с вещами прадеда, и его жизнь меняется навсегда. Странный артефакт пробуждает то, что должно было оставаться в тени, и на Сашу начинают охоту демоны. Его спасает Гриша — молодой легкомысленный шаман из тайной организации «Ритуал 46», скрывающейся под вывеской похоронного бюро.Саша не герой и не мечтал сражаться с монстрами по-настоящему. Но теперь ему предстоит освоить техники шаманов, научиться доверять тем, кто скрывает секреты, и встретиться с врагом, перед которым отступают даже опытные бойцы. И где-то в глубине его самого дремлет сила, о которой он пока не знает.«Ритуал 46» — история о том, как обычная жизнь превращается в кошмар, о дружбе и предательстве и о демонах, которые слишком похожи на людей.

© Курский А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 "-25" 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Арсений Курский
Ритуал 46. Том 1

Глава 1 "-25"

Саша проиграл.

Не «слил», не «уступил» — именно проиграл, как проигрывают люди, у которых в команде был человек, купивший курьера и отправивший его фармить лес. Саша смотрел на экран, где горело «Поражение», и чувствовал, как в нём медленно, но верно закипает что-то древнее.

— Двадцать пять очков, — сообщил он пустой комнате. — Двадцать пять.

Он не качал героев. Не было у него любимого персонажа, на которого он молился, не было билда, отработанного до автоматизма. Саша играл так, как жил: брал то, что интересно сегодня, и надеялся, что прокатит. Иногда прокатывало. Сегодня — нет.

Он встал, потянулся и от досады двинул кулаком в стену. Не сильно. Так, символически. Так бьют по столу, когда проиграл, — чтобы никто не пострадал, кроме достоинства.

Стена ответила.

Не гулко, как положено стене, а глухо, с дребезгом, будто за обоями что-то было. Саша замер. Потом приложил ухо. Тишина. Потом надавил ладонью — и кусок старой штукатурки вместе с обоями мягко провалился внутрь, обнажив тёмную нишу.

— Ого, — сказал Саша.

В голове тут же проснулся голос разума, который обычно говорил: «Не лезь, это чужая квартира, вызови взрослых». Но голос был тихий, а ниша — вот она. И Саша полез.

Внутри лежала папка. Толстая, обвязанная шнуром, с выцветшей надписью от руки: «Р. 46. Личное». Рядом — несколько тетрадей, исписанных мелким почерком, и небольшой сундучок. Деревянный, тёмный, окованный металлом, с выжженным на крышке знаком — кривая молния, будто её рисовал человек, которому было очень больно.

Саша узнал этот знак. Он видел его на старой фотографии в семейном альбоме — на папиной полке, за стеклом. Там был мужчина в чёрном костюме, очень прямой, очень серьёзный, с усами. Прадед. Саша его никогда не видел живым, но имя знал: Аркадий Ветров.

— Так, — сказал Саша, развязывая шнур. — Это уже интересно.

В папке были документы. Схемы. Списки фамилий, часть — зачёркнута. Записи, от которых пахло чем-то средним между учебником анатомии и армейским уставом: «Техника дыхания», «Порог восприятия», «Классификация: низшие, средние, высшие». Слово «демон» встречалось так часто, что Саша сначала решил — прадед был писателем. Фантастом. Плохим.

Потом он открыл сундучок.

Замок был странный — не металлический, а будто из воска, с тем же знаком молнии. Саша поддел его ножом, и замок треснул слишком легко, как скорлупа. Крышка откинулась. И из сундучка ударила вонь.

Не «запах». Вонь. Плотная, жирная, как будто где-то под полом сдохло что-то большое и лежало там недели две. Саша отшатнулся, зажав нос. Внутри лежала вещь, завёрнутая в промасленную ткань. Он развернул — и увидел металлический диск размером с ладонь, покрытый гравировкой. Диск был тёплый. Не «полежал на солнце» тёплый, а живой.

И тогда в комнате стало холодно.

Не метафорически. Температура упала так резко, что у Саши заледенели пальцы. За окном было лето, во дворе кто-то орал на собаку. А в комнате — холод. И вонь усилилась. И где-то за спиной, в углу, раздался звук.

Мокрый. Шаркающий. Как будто по полу тащили мешок с мясом.

Саша обернулся.

Из тени за шкафом выползало что-то. Сначала он подумал — бомж. Пьяный, больной, избитый. Оно стояло на четвереньках, выгнув спину горбом, и голова его была повёрнута не туда, куда должна быть у человека. Слишком высоко. Слишком резко. Кожа была серой, натянутой на кости, а глаза — белые, без зрачков.

Оно посмотрело на диск в руке Саши.

И улыбнулось. Рта у него было больше, чем нужно человеку.

— Твою мать, — сказал Саша.

Демон прыгнул.

Саша не помнил, как успел отшатнуться. Помнил только, как когти — у него были когти, откуда у бомжа когти? — прошли в сантиметре от лица и вспороли обои, как бумагу. Помнил, как отлетел к кровати, как диск выпал из руки, как тварь развернулась на месте, быстро, слишком быстро для своего горбатого тела.

И как в этот момент дверь в комнату открылась.

— Добрый вечер, — сказал человек в чёрном костюме. — Извините, что без стука. У вас тут, я смотрю, вечеринка.

Он был молодой. Лет тридцати с небольшим. Улыбался так широко, будто пришёл на день рождения, а не в комнату, где горбатая тварь готовилась сожрать старшеклассника.

— Ложись! — крикнул Саша.

— Сам ложись, — весело ответил незнакомец и щёлкнул пальцами.

Демон не успел. Что-то ударило его в бок, и тварь отлетела в стену, пробив шкаф. Из шкафа посыпались футболки и учебники. Незнакомец шагнул вперёд, и Саша наконец увидел: вокруг его руки вился воздух, дрожал, как над горячим асфальтом.

— Так, — сказал незнакомец, глядя на демона. — Малыш. Низший. Кто ж тебя прикормил?

Демон зашипел и рванулся снова. Мужчина даже не повернул головы — просто сделал шаг в сторону, и тварь пролетела мимо, врезалась в стену и затихла. Потом медленно, с хрустом, начала осыпаться пеплом. Через несколько секунд на полу осталась только горсть серой пыли и запах горелой шерсти.

Мужчина повернулся к Саше, но договорить не успел: в дверях, без стука, появились ещё двое. Тоже в чёрном. Один — низкий, полный, с чемоданчиком. Второй — высокий, тощий, с лицом человека, которому всё надоело ещё в прошлом веке.

— Гриша, — сказал тощий вместо приветствия. — Опять ты без предупреждения.

— А вы опять с опозданием, — жизнерадостно ответил Гриша.

Полный уже открыл чемоданчик. Саша моргнул — и не поверил глазам. Полный вдруг стал маленьким. Не «присел», не «сжался» — он именно уменьшился, сантиметров до десяти, и деловито побежал по стене, ощупывая трещины. Тощий, наоборот, вырос до потолка, пригнулся, чтобы не пробить головой люстру, и принялся собирать с пола обломки шкафа.

— Что… — начал Саша.

— Ремонтники, — пояснил Гриша. — Подразделение устранения последствий. Пока мы тут воюем, они там чинят, чтобы люди ничего не заметили. Удобно, правда? — Он кивнул на полного, который уже заделывал дыру в обоях, и на тощего, который прилаживал на место дверцу шкафа. — Быстро, качественно, незаметно.

Маленький человечек пробежал по потолку, что-то поправил, и трещина на стене заросла, как будто её никогда не было. Тощий тем временем вырос ещё на полметра и одной рукой вправил люстру на место.

— Память, — коротко сказал он, глянув на Сашу.

Полный спрыгнул с потолка, вернулся к нормальному размеру и достал из чемоданчика что-то похожее на старый карманный фонарь.

— Сейчас будет щекотно, — предупредил он.

— Стоп, — сказал Гриша.

Все замерли.

— Мальчику — не стирать.

Тощий медленно повернул голову.

— Это не по протоколу.

— Знаю.

— Он видел демона. Видел нас. Видел ремонт.

— Знаю, — повторил Гриша, и улыбка его стала чуть менее весёлой, чем обычно. — Я беру ответственность. Он не обычный свидетель.

— Все так говорят, — вздохнул тощий.

— А я не все, — сказал Гриша. — И потом, — он подмигнул Саше, — мальчик и так собирался завтра к нам. Правда, Саш?

Саша, который вообще ничего не собирался, молча кивнул.

Тощий долго смотрел на Гришу. Потом на Сашу. Потом снова на Гришу.

— Начальству объясняй сам, — наконец сказал он и махнул рукой полному. — Оформляй как «свидетель под наблюдением».

Фонарь исчез в чемоданчике. Полный и тощий переглянулись, и через секунду в комнате стало пусто, будто их и не было.

Гриша выждал пару мгновений, потом повернулся к Саше и поднял с пола металлический диск, который тот выронил. Повертел в руках, присвистнул.

— Ох ты ж. Ты хоть понимаешь, что взял в руки?

— Артефакт? — предположил Саша, вспомнив слово из документов.

— Артефакт, — кивнул Гриша. — И он тебя позвал. — Он присел рядом на корточки и вдруг стал серьёзным, без всяких улыбок. — Саш. Смотри на меня. Сейчас я сделаю кое-что. Возможно, будет неприятно. Терпи.

Он коснулся лба Саши двумя пальцами.

И Саша увидел — нет, почувствовал — как внутри него что-то откликнулось. Слабо, глухо, как эхо в пустой комнате. Как будто в нём была струна, и её тронули.

Гриша отпрянул. Улыбка исчезла совсем.

— Вот это да, — тихо сказал он.

— Что? — Саша ничего не понимал. — Что это было?

— Ничего. — Гриша уже снова улыбался, но глаза были другие — внимательные, как у шахматиста. — Так. Мелочи. У тебя, друг мой, пусто. Ноль способностей. Пустышка. Обычный человек.

Он врал. Саша это видел. Видел по тому, как Гриша бросил взгляд на документы прадеда, на молнию на сундучке, и как быстро он прикрыл папку рукой.

— А диск? — спросил Саша. — Он был тёплый.

— Диск — мусор, — сказал Гриша слишком легко. — Опасный мусор. Я заберу. — Он сунул артефакт в карман пиджака. — А ты забудешь про всё. Понял? Про демона забудешь, про коробку забудешь, про меня забудешь.

— Не забуду.

— Забудешь. — Гриша поднялся и отряхнул костюм. — Или, — он помедлил, — или приходи завтра в ритуальный салон «Ритуал 46» на Ленина, 12. Там работают такие же, как я. Если придёшь — тебя, может быть, даже обучат. Если нет — я всё равно найду тебя и заставлю забыть. Так что приходи. — Он направился к двери, но на пороге обернулся. — И да, Саш.

— Что?

— Про прадеда твоего — никому. Вообще никому. Даже если спросят свои. Особенно если спросят свои.

И вышел.

Саша сидел на полу среди футболок, учебников и серой пыли. В комнате снова было тепло. За окном лаяла собака, кто-то во дворе включал музыку. Шкаф стоял на месте, как будто его никто не пробивал. Обои были целы. Только на стене, там, где он ударил кулаком, осталась еле заметная вмятина — и Саша точно помнил, что дыры там больше нет.

— Двадцать пять очков, — пробормотал он. — И одна стена.

И почему-то это было самое страшное, что случилось за вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.